

Когда услышала о том празднестве леди Элейна, дочь короля Пелеса, она явилась к отцу своему и просила у него изволения, чтобы ей отправиться к королю Артуру. И король ответил ей так:

– Я согласен на вашу поездку. Но если любите меня и желаете моего благословения, смотрите нарядитесь в самые драгоценные одежды и не стойте за тратами. Спрашивайте, и вы получите все, что вам понадобится.

И вот с помощью дамы Брузены, ее прислужницы, были проделаны все приготовления, так что не было на свете дамы в убранстве роскошнее. Так выехала она, сопровождаемая двадцатью рыцарями и десятью благородными дамами и свитой-всего числом на ста лошадях. И когда она прибыла в Камелот, король Артур с королевой Гвиневерой перед всеми рыцарями объявили, что дамы прекраснее и в убранстве роскошнее, нежели леди Элейна, не видывали у них при дворе.

Король Артур, лишь только узнал об ее прибытии, сам встретил ее и приветствовал, а вслед за ним и большинство рыцарей Круглого Стола – и сэр Тристрам, и сэр Блеоберис, и сэр Гавейн, и еще многие, кого я не стану перечислять.

Но когда сэр Ланселот ее увидел, он так застыдился всего, что с ним было и что он занес на нее меч в утро после той ночи, которую провел с нею, что не стал ее приветствовать и не сказал ей ни слова. А между тем он подумал, что прекраснее дамы он в жизни своей не видел.

Но леди Элейна, видя, что сэр Ланселот не желает ей и слова молвить, так опечалилась, что сердце у нее едва не разорвалось от боли, ибо, да будет вам ведомо, она любила его безмерно. И так сказала леди Элейна своей прислужнице даме Брузене:

– Нелюбезность сэра Ланселота сокрушила мое сердце!

– Ах! Утешьтесь, госпожа, – отвечала дама Брузена. – Повремените, и я устрою так, что нынешней ночью он возляжет с вами, если только вы будете молчать.

– Это было бы мне, – сказала леди Элейна, – милее всего золота на этом свете.

– Тогда предоставьте все мне, – сказала дама Брузена.

Когда же леди Элейну проводили к королеве, они обе встретились ласково друг с другом, но лишь по виду, а не в душе. И все, кто там был, говорили о красоте леди Элейны.

И распорядился король, чтобы на ночь леди Элейне отвели покои рядом с королевскими, под одной крышей. Как повелел король, так и было сделано.

Тогда королева послала за сэром Ланселотом и повелела ему прийти ночью к ней в спальню.

– А иначе, – сказала королева, – я уверена, что вы проведете ночь со своей дамой леди Элейной, с которой вы уже родили Галахада.

– Ах, госпожа! – отвечал сэр Ланселот, – не говорите так, ведь это я сделал против моей воли.

– Тогда, – сказала королева, – смотрите явитесь ко мне, когда я пошлю за вами.

– Госпожа, – отвечал сэр Ланселот, – я не премину явиться по вашему повелению и буду ждать наготове.

Но едва только было между ними все стоворено и условлено, как уже дама Брузена через хитрые чары свои об том прознала и поведала госпоже своей леди Элейне.

– Увы! – молвила та. – Что мне делать?

– Положитесь на меня, – отвечала дама Брузена, – и я приведу его за руку к самой вашей постели, а он будет думать, что я послана от королевы Гвиневеры.

– То-то я буду рада, – сказала леди Элейна, – ведь весь мир мне не дороже любви сэра Ланселота.

8

И вот, когда настал час и все в замке уснули, дама Брузена подошла к ложу сэра Ланселота и сказала так:

– Сэр Ланселот Озерный, уж не спите ли вы? Госпожа моя королева Гвиневера дожидается вас на своем ложе.

– Ах, любезная дама! – отвечал сэр Ланселот. – Я готов следовать за вами, куда бы вы меня ни повели.

И с тем сэр Ланселот накинул на плечи долгополое одеяние, а в руку взял меч свой. Дама Брузена взяла его за палец и отвела к ложу госпожи своей, леди Элейны, и скрылась, оставив их